

*Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 156–167.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 4 (77). P. 156–167.*

Научная статья

УДК 94

doi: 10.54398/1818510X_2023_4_156

**ТРЕУГОЛЬНИК «РОССИЯ – ИНДИЯ – КИТАЙ»
В КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Чжу Сюй

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва,
Россия

zhuxu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1192-4706>

Аннотация. Функционирующая с 2002 г. структура трёхстороннего взаимодействия «Россия – Индия – Китай» (РИК) занимает немаловажное место среди различных форматов многостороннего сотрудничества, в которых Россия принимает активное участие. РИК представляет собой один из наиболее значимых форматов взаимодействия в современной геополитической системе. Каждая из этих стран имеет свои уникальные особенности и интересы, и их взаимодействие не только определяет их собственное развитие, но и влияет на глобальную динамику. В статье рассматриваются отношения между Москвой, Нью-Дели и Пекином в контексте Концепции внешней политики Российской Федерации, которая определяет приоритетные направления и цели внешней политики страны. Также проанализированы ключевые изменения в приоритетах, стратегиях и методах российской внешней политики. Цель статьи – раскрыть роль России в развитии трёхсторонних отношений «Россия – Индия – Китай», включая её участие в экономическом сотрудничестве, политических консультациях и безопасности. Для анализа трансформации российской внешней политики были использованы следующие методы и подходы: анализ официальных документов, сравнительный анализ. Проведённый результат позволит в дальнейшем спрогнозировать развитие взаимодействия между тремя странами.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, Концепция внешней политики РФ, треугольник, РИК, сотрудничество, внешняя политика, БРИКС, ШОС

Для цитирования: Чжу Сюй. Треугольник «Россия – Индия – Китай» в концепции внешней политики Российской Федерации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 156–167. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_156.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**THE TRIANGLE OF "RUSSIA – INDIA – CHINA"
IN THE CONCEPT OF THE FOREIGN POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Zhu Xu

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

zhuxu@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1192-4706>

Abstract. The “Russia – India – China” (RIC) trilateral cooperation structure, which has been functioning since 2002, occupies an important place among the various formats of multilateral cooperation in which Russia actively participates. RIC represents one of the most significant formats of interaction in the modern geopolitical system. Each of these countries has its unique characteristics and interests, and their interaction not only determines their own development but also influences global

© Чжу Сюй, 2023.

dynamics. The article examines the relations between Moscow, New Delhi and Beijing in the context of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation, which defines the priorities and goals of the country's foreign policy. The key changes in the priorities, strategies and methods of Russian foreign policy are also analyzed. The purpose of the article is to reveal the role of Russia in the development of trilateral relations between Russia – India – China, including its participation in economic cooperation, political consultations and security. The following methods and approaches were used to analyze the transformation of Russian foreign policy: analysis of official documents, comparative analysis. The result will make it possible to predict the development of interaction between the three countries in the future.

Keywords: Russia, India, China, Foreign Policy Concept of the Russian Federation, triangle, RIC, cooperation, foreign policy, BRICS, SCO

For citation: Zhu Xu. The triangle of "Russia – India – China" in the concept of the foreign policy of the Russian Federation. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 4 (77), pp. 156–167. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_156.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Отношения между Россией, Индией и Китаем имеют долгую историю, отражающую сложные геополитические динамики в регионе Евразии. Россия играет особую роль в этом треугольнике, учитывая её геополитическое положение и богатые природные ресурсы. Идея трёхстороннего сотрудничества между Китаем, Россией и Индией восходит к 1998 г. и была предложена премьер-министром России Е. Примаковым во время его визита в Индию [14]. С тех пор совместными усилиями трёх сторон в 2002 г. во время Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций в Нью-Йорке состоялась первая встреча трёх сторон на высшем уровне в рамках формата Российско-индийско-китайской встречи министров иностранных дел. Это было важное событие, которое подчеркнуло стремление всех трёх стран к укреплению диалога и развитию сотрудничества.

«Концепция внешней политики Российской Федерации» (далее – Концепция) является важным документом для понимания российской внешней политики. В ней чётко излагаются основные цели российской внешней политики, суждения и позиции России по основным вопросам мирового развития и международных отношений, а также региональные приоритетные направления российской внешней политики. К настоящему времени в России было выпущено шесть версий Концепции – в 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и 2023 гг. РИК (Россия – Индия – Китай) появился в Концепции с 2008 г., и с тех пор он вводился во все её версии. Поэтому данный документ стал важным ориентиром для оценки роли России в развитии трёхсторонних отношений РИК.

Основная часть

В 2003 г. министры иностранных дел России, Индии и Китая провели вторую трёхстороннюю встречу во время участия в Генеральной Ассамблее ООН для обсуждения войны в Ираке и реформы Организации Объединённых Наций. В октябре 2004 г. министры иностранных дел трёх стран провели ещё одну неофициальную встречу в Алматы для обмена мнениями по вопросам борьбы с терроризмом, ситуаций в Центральной Азии, в Афганистане и Ираке. В июне 2005 г. встреча министров иностранных дел России, Китая и Индии впервые состоялась на территории одного из трёх государств «треугольника» – во Владивостоке. Это первый случай, когда министры иностранных дел трёх стран провели встречу за пределами многостороннего формата, и было опубликовано совместное коммюнике, официально устанавливающее механизм регулярных встреч между министрами иностранных дел трёх стран. Это знаменует официальное установление трёхсторонних отношений между Китаем, Россией

и Индией, а также означает официальный запуск механизма сотрудничества в рамках трёх стран.

Из приведённых выше фактов видно, что между Россией, Индией и Китаем существуют общие интересы и основа для сотрудничества. Как отметил тогдашний представитель МИД России А. В. Яковенко, все три страны выступают за укрепление демократических начал в формировании рационального и справедливого международного порядка, основанного на принципах многополюсного мироустройства, равенства, взаимного уважения, признания верховенства международного права [25].

Очевидно, что развитие трёх пар двусторонних отношений заложило основу для трёхстороннего сотрудничества между Россией, Индией и Китаем. В 2001 г. был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» [6], который закрепил в юридической форме волю и решимость КНР и РФ развивать двусторонние отношения. В 2004 г. две страны подписали «Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на её Восточной части» [7], означающее, что Китай и Россия устранили наиболее важные источники напряжённости во время холодной войны.

Что касается российско-индийских отношений, то в 2000 г. между двумя странами установилось стратегическое партнёрство. В декабре 2004 г. Россия и Индия опубликовали совместную декларацию, в которой говорится, что обе страны будут и далее развивать, укреплять своё стратегическое партнёрство на основе взаимного консенсуса [21]. И Россия, и Индия осознали, что установление стратегического партнёрства между двумя странами отвечает долгосрочным интересам двух стран.

В то время как китайско-российские и российско-индийские отношения постоянно развивались, китайско-индийские отношения также вышли из конфронтации времён холодной войны. В июне 2003 г. премьер-министр Индии Ваджпай посетил Китай. В совместной декларации обе стороны подчеркнули необходимость развития нового типа отношений между Китаем и Индией на основе долгосрочного конструктивного партнёрства [36]. В 2005 г. премьер-министр Китая Вэнь Цзябао посетил Индию, обе стороны объявили об установлении «стратегического партнёрства во имя мира и процветания» и достигли договорённости о принципах решения пограничных вопросов [37].

Однако, помимо положительных моментов, существовали и некоторые противоречия между Россией, Индией и Китаем. Одной из основных проблем, с которыми столкнулись три страны в этот период, была нестабильность региональной обстановки. В 2002 г. произошёл конфликт между Индией и Пакистаном в регионе Кашмир, который создал напряжённую обстановку в регионе Южной Азии. Это вызвало опасения у Москвы и Пекина, которые стремились к стабильности и безопасности в этом регионе. В то же время дружественные отношения между Китаем и Пакистаном также являются важной причиной, по которой Китай и Индия не могут в полной мере достичь политического взаимодоверия. Более того, территориальный спор между Китаем и Индией так и не был разрешён.

В июле 2006 г. лидеры России, Индии и Китая провели первую встречу высших руководителей трёх стран по случаю саммита «Большой восьмерки», организованного Россией. На саммите В. В. Путин подчеркнул экономическое значение взаимодействий трёх стран, он отметил, что без Индии и Китая современные проблемы развития, тем более мировой экономики и финансов, решать эффективно невозможно [20]. Но трёхстороннее сотрудничество всё ещё находится в зачаточном состоянии, и конкретное его содержание ещё не определено, по словам В. В. Путина, «сотрудничество между такими странами, как Россия, Индия и Китай, должно быть гармоничным, и нужно искать пути взаимодействия», «деятельность в трёхстороннем формате является перспективной» [8].

В этом контексте в 2008 г. Концепция внешней политики Российской Федерации была обновлена, и в ней была впервые упомянута идея сотрудничества между Россией, Индией и Китаем – треугольником, который получил большое внимание. В концепции

говорится: Россия разделяет заинтересованность Китая и Индии в налаживании эффективного внешнеполитического и экономического взаимодействия в трёхстороннем формате «Россия – Индия – Китай» [10].

Из концепции видно, что по сравнению с направлением в сторону Азии и Тихого океана, Россия в своих международных отношениях уделяла больше внимания направлению в сторону Европы и Атлантики. В то время Москва пыталась построить трёхсторонние отношения с Соединёнными Штатами и Евросоюзом. По словам министра иностранных дел России Сергея Лаврова, Россия, Европейский союз и Соединённые Штаты могут сотрудничать по всему спектру интересующих тем в трёхстороннем формате, рамки для такого сотрудничества уже складываются на практике: в квартете международных посредников ближневосточного урегулирования, в «шестёрке» по ядерной программе Ирана [13, с. 16]. В декабре 2008 г. во время встречи в Ассоциации европейского бизнеса в России он впервые предложил создать трёхстороннее пространство в форме «равностороннего треугольника» между Россией, США и ЕС, где сотрудничество осуществляется на взаимовыгодной и равноправной основе [26]. Тогдашний заместитель министра иностранных дел России А. В. Яковенко далее объяснил логику этих трёхсторонних отношений в своей речи на Петербургском международном экономическом форуме в 2009 г.: ЕС мог бы стать связующим ядром между США и Россией [4]. Очевидно, что направление Европы и Соединённых Штатов на данном этапе находится в центре внимания российской внешней политики.

Обсуждая трёхсторонние отношения между Россией, Индией и Китаем, многие учёные упоминали особенности их баланса с Соединёнными Штатами и рассматривали США как негативный фактор, препятствующий дальнейшему развитию трёхсторонних отношений [32, с. 311–326; 35, с. 47–53]. Есть весьма значительные предпосылки для существенного сближения трёх стран и одна из них – неприятие возможности установления однополярного мира [15, с. 131]. Согласно этой логике, чем теснее будут отношения между любой из трех стран с Вашингтоном, тем меньше будет мотивации для взаимодействия внутри треугольника «Россия – Индия – Китай».

Стоит отметить, что в 2008 г. России также угрожал финансовый кризис, вызванный кризисом низкокачественных ипотечных кредитов в США, и экономическая ситуация столкнулась с серьёзными вызовами. В этом контексте недавно установившимся китайско-российско-индийским трёхсторонним отношениям не хватает достаточных возможностей для экономической координации, что является одной из причин недостаточного внимания к ним со стороны России. Поэтому механизм БРИК, который включает в себя четыре страны – Россию, Индию, Китай и Бразилию – и обладает необходимыми экономическими характеристиками, постепенно привлёк внимание России. Москва также является инициатором функционирования данного механизма. Первый саммит БРИК состоялся в Екатеринбурге 16 июня 2009 г., в его рамках обсуждались темы глобального экономического кризиса и дальнейшее развитие формата БРИК. На втором саммите, который прошёл в бразильской столице в апреле 2010 г., лидеры стран БРИК согласовали общие предложения, направленные на реформирование мировой финансовой системы [17].

Вместе с тем при сравнительном анализе становления и развития обеих структур можно заметить, что формат РИК оказал на БРИК большое организационное и идейно-концептуальное влияние. В совместном коммюнике 10-й встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая впервые было упомянуто, что трём странам следует укреплять сотрудничество в рамках БРИК [22]. На последующих встречах министров иностранных дел этот вопрос был важным предметом обсуждения, многие положения РИК позднее нашли отражение в идейной концепции и практическом диалоге в БРИК / БРИКС. Чтобы подчеркнуть роль механизма БРИКС в экономической координации, Россия, Индия и Китай начали добавлять больше региональных острых тем в механизм встреч министров иностранных дел. На встречах пяти министров иностранных дел в период с 2008 по 2012 г. обсуждались международный финансовый кризис, Северная Корея, Афганистан и другие региональные ситуации. Однако

три стороны отказались обсуждать деликатные вопросы, которые могли бы вызвать конфликт (например, вопрос о китайско-индийской границе), что снизило способность трёхсторонних отношений решать практические проблемы.

XXI век – это век Азиатско-Тихоокеанского региона, и фокус геополитического и мирового экономического развития будет постепенно смещаться в Азиатско-Тихоокеанский регион. Это стало консенсусом международного сообщества. Примерно в 2010 г. в России начала появляться идея сосредоточить дипломатическое и экономическое внимание на Азиатско-Тихоокеанском регионе, она намеревалась расширить в нём своё политическое и экономическое влияние, и упоминание о «повороте на восток» стало часто появляться в академических кругах [9; 18]. В то же время администрация Обамы в Соединённых Штатах реализовала стратегию «перевалки сил в АТР», которая показывала, что стратегическое значение Азиатско-Тихоокеанского региона постоянно возрастает.

12 февраля 2013 г. президент В. В. Путин подписал новую версию Концепции внешней политики Российской Федерации. С точки зрения новой версии концепции, развитие отношений со странами постсоветского пространства является первым стратегическим приоритетом, особенно формирование Евразийского экономического союза в качестве приоритетной задачи России, за которой следует развитие отношений с Европейским союзом и Соединёнными Штатами. Следует отметить, что развитие отношений с ЕС и США по-прежнему имеет приоритет перед развитием отношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Обсуждение китайско-российских отношений в новой версии концепции выражено объёмнее, чем в старой версии. В дополнение к продолжению расширения всеобъемлющего стратегического сотрудничества с Китаем, это также укрепит сотрудничество в многосторонних организациях. Россия считает важным дальнейшее развитие механизма эффективного и взаимовыгодного внешнеполитического и экономического сотрудничества в формате «Россия – Индия – Китай» [11]. Очевидно, что важность развития треугольника РИК в этом документе возросла, но Азии не отводится должного места, хотя упоминается важность развития российско-китайских и российско-индийских отношений.

Украинский кризис в 2014 г. глубоко изменил геополитическую обстановку, в которой оказалась Россия, а также оказал значительное влияние на российскую внешнюю политику. Для российского правительства политическая поддержка превысила экономическое сотрудничество и стала ключом к стремлению России к сотрудничеству за рубежом. 18 марта 2014 г. в своей речи, объявляющей об официальном присоединении Крыма к России, В. В. Путин, в частности, поблагодарил Китай и Индию за их отношение к крымскому вопросу [16]. Основная поддержка Китаем России как постоянного члена Совета Безопасности находит отражение в соответствующих закулисных играх в рамках Совета Безопасности Организации Объединённых Наций. Поддержка Индией России в основном отражается в официальных заявлениях. Советник премьер-министра Индии Манмохана Сингха по национальной безопасности Шившанкар Менон прямо заявил в интервью, что у России есть определённые законные интересы на Украине [34]. В этом контексте механизм сотрудничества «Китай – Россия – Индия» претерпел новые изменения. По сравнению с периодом до 2014 г. темы встреч министров иностранных дел трёх стран были в большей степени сосредоточены на политической сфере и сфере безопасности. На 13-й встрече министров иностранных дел России, Индии и Китая, в дополнение к тому, что, как всегда, подчёркивалось содействие демократизации и многополярности международных отношений, три стороны также включили в сферу консультаций региональные вопросы, такие как кризис на Ближнем Востоке и на Украине, и заявили, что они выступают против смены режима насильственным путём извне в любой стране или навязывания санкций на основе внутренних законов [23]. В условиях непрекращающегося давления со стороны Запада в связи с событиями на Украине Москва продемонстрировала, что у неё есть верные и надёжные друзья и партнёры на Востоке [1].

«Украинский кризис» привёл к тому, что Запад ввёл против России жёсткие санкции, а отношения России с западными странами, особенно с Соединёнными Штатами, упали до самой низкой точки после окончания холодной войны. Россия вышла из «Большой восьмёрки». В этом контексте она переосмыслила и ускорила развёртывание «поворота на Восток». Развитию трёхсторонних отношений между Москвой, Нью-Дели и Пекином уделяется всё больше внимания со стороны России. В ходе 14-й встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая три страны обсудили украинский вопрос и выступили с заявлением, в котором призвали обе стороны конфликта соблюдать Минские соглашения [24]. Таким образом, для России построение трёхстороннего сотрудничества в значительной степени является рычагом для эффективного уравнивания отношений с Западом.

В Концепции внешней политики Российской Федерации за 2016 г. Россия считает необходимым продолжить дальнейшее развитие механизма эффективного и взаимовыгодного внешнеполитического и практического сотрудничества в формате РИК [30]. Это отражает повышение статуса треугольника «Россия – Индия – Китай» в концепции. Можно сказать, что вспышка «украинского кризиса» усилила актуальность и важность продвижения Россией трёхстороннего сотрудничества между ней, Индией и Китаем и усилила ее роль в общей внешней политике.

В 2017 г. исполняется 70 лет со дня установления дипломатических отношений между Россией и Индией. В июне того же года при поддержке России Шанхайская организация сотрудничества завершила все процедуры, и Индия официально стала членом ШОС. Москва, Нью-Дели и Пекин начали активное взаимодействие в рамках этой организации.

30 ноября 2018 г. по предложению Москвы лидеры России, Индии и Китая провели второй трёхсторонний саммит в рамках «Группы двадцати» в Буэнос-Айресе. По словам В. В. Путина, формат РИК имеет большие перспективы, и взаимодействие «тройки» может стать эффективным дополнением к сотрудничеству, которое осуществляется между данными странами на двусторонней основе. Он также предложил проводить регулярные саммиты в формате «Россия – Индия – Китай» (РИК) [2]. Как отметил Андрей Кortunov, научный руководитель и член Президиума РСМД, что внутри БРИКС есть ядро – РИК, оно заслуживает больших политических инвестиций [12].

28 июня 2019 г. лидеры трёх стран вновь встретились во время саммита G20 в Осаке, в Японии. Президент В. В. Путин отметил, что сотрудничество в формате РИК могло бы стать примером для создания современного, справедливого, многополярного мироустройства, отрицающего протекционизм, политику односторонних действий и нелегитимных санкций [3]. Очевидно, что Россия может использовать механизм трёхсторонней встречи с Индией и Китаем для достижения целей своей Концепции внешней политики и решения дипломатической дилеммы. Стоит отметить, что, хотя Москва, Нью-Дели и Пекин успешно сотрудничают на других международных площадках, таких как Шанхайская организация сотрудничества или страны БРИКС, формат РИК всегда позволяет обсуждать актуальные международные и региональные вопросы, затрагивающие интересы трёх сторон, и достигать важного консенсуса. После трёхсторонней встречи были созданы необходимые условия для взаимодействия и выражения общих позиций в других многосторонних институтах.

Важно отметить, что среди стран РИК также существуют разногласия. У таких держав, как Россия, Индия и Китай, проводящих независимую самостоятельную внешнюю политику, невозможно полное совпадение национальных интересов [19]. Например, между Китаем и Индией существует пограничная проблема, которая длится уже несколько десятилетий. Несмотря на то, что обе стороны много раз проводили диалоги и консультации, эффективное решение данной проблемы до сих пор не было найдено. Этот вопрос не только затрагивает отношения между Пекином и Нью-Дели, но и оказывает негативное влияние на стабильность и развитие РИК. Поэтому особенно важно найти платформу, которая могла бы стать посредником в разрешении разногласий

между двумя сторонами. Являясь крупным стратегическим партнером Индии и Китая, Россия может более объективно оценивать позиции и требования двух сторон и играть посредническую роль в этом вопросе. Именно в рамках РИК Москва может вывести долгосрочный спор между двумя азиатскими гигантами на уровень трёхсторонних консультаций, ослабив напряжённость между Пекином и Дели.

На самом деле Россия уже сыграла свою роль в этом вопросе. Конфликт между Китаем и Индией начал обостряться в 2020 г., впервые за более чем четыре десятилетия пограничные военные действия привели к гибели нескольких человек как для Китая, так и для Индии, когда их войска столкнулись в долине Галван на китайско-индийской границе, что привело к быстрому ухудшению отношений между двумя странами. Чтобы создать возможность для диалога между Китаем и Индией, Россия провела трехстороннюю видеоконференцию министров иностранных дел в июне 2020 г. После этого Москва использовала заседание Шанхайской организации сотрудничества, состоявшееся в Москве 5 сентября, чтобы пригласить министров обороны Китая и Индии принять участие. После встречи Нью-Дели и Пекин договорились о деэскалации конфликта с участием вооружённых сил, обострившегося в приграничном регионе.

Можно сказать, что Россия играет важную посредническую роль между Китаем и Индией. Она обеспечивает платформу для диалога и консультаций между Пекином и Нью-Дели по вопросу пограничной проблемы.

Стабильность китайско-индийских отношений также создала хорошие внешние условия для одновременного развития отношений России с двумя странами, что означает, что ей не нужно выбирать чью-либо сторону в случае конфликта между Китаем и Индией. Согласно теории треугольных отношений Лоуэлла Дитмера, модель «любовь втроём» является наиболее идеальной моделью сосуществования трёх сторон, которая помогает им сотрудничать с наименьшими затратами и, таким образом, получать наибольшие выгоды [31, с. 489–490].

Стоит отметить, что рекордный товарооборот зафиксирован между Россией и Китаем в 2022 г., по данным Главного таможенного управления Китая, объём товарооборота между двумя странами достиг 190,27 млрд долл. США [28]. В результате Китай стал основным торговым партнёром России, а товарооборот РФ и Индии по итогам 2022 г. увеличился в 2,5 раза по сравнению с 2021 г. и превысил 35 млрд долл. США [27]. В этом же году объём двусторонней торговли между Китаем и Индией достиг 135,984 млрд долл. США, что также установило новый рекорд [33]. В целом стабильность трёхсторонних отношений будет способствовать укреплению экономического и торгового сотрудничества, а также общему развитию.

Кроме того, значение треугольника «Китай – Индия – Россия» заключается в его способности уравновешивать гегемонию и односторонность Соединённых Штатов в Азии и во всём мире и поддерживать международный порядок многополярности. Три страны объединяет неприятие торгового протекционизма, неправомерного введения политически мотивированных односторонних санкций, а тем более использования силовых методов в международных делах [5]. Поэтому после эскалации российско-украинского конфликта в 2022 г. очень важно поддерживать и укреплять многосторонние институты, возглавляемые Россией, Индией и Китаем, такие как механизм БРИКС и Шанхайская организация сотрудничества.

31 марта 2023 г. президент России Владимир Путин утвердил новую версию Концепции внешней политики Российской Федерации [29]. Новая концепция отражает переоценку Россией текущей обстановки в мире. После геополитического кризиса, вызванного ухудшением отношений между Россией и Западом, задача укрепления сотрудничества в рамках международных многосторонних механизмов, таких как Организация Объединённых Наций, стала более важной. В новой концепции вновь подчёркивается необходимость укрепления потенциала и повышение международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), РИК (Россия, Индия, Китай) и других межгосударственных объединений и международных организаций. В то же время впервые была упомянута концепция

Евразийского континента, а развитие отношений с Китаем и Индией было выделено в отдельную часть, что показывает, что Россия придаёт большое значение развитию отношений с этими странами. Конечно, пока ещё рано обсуждать, как новая концепция может эффективно определять внешнеполитический курс Российской Федерации, и на это потребуется время.

Выводы

В целом трансформация российской внешней политики отражает изменения в мировой политической обстановке и стратегических интересах России. Начиная с нового века, позиция России сместилась от акцента на отношения с Западом к постепенному укреплению своих связей с Востоком, включая страны БРИКС, ШОС и других региональных блоков. Она активно поддерживает инициативы по развитию трёхстороннего сотрудничества между Москвой, Индией и Пекином, и оказывает помощь в решении возникающих проблем. Когда противоречия с Западом усиливаются, стратегические атрибуты треугольника «Россия – Индия – Китай» также возрастают.

Трёхсторонние консультации и диалоги играли важную роль в смягчении напряжения и способствовали дальнейшему развитию отношений между этими странами. Россия играет важную роль, выступая в качестве связующего звена и способствуя укреплению сотрудничества между Индией и Китаем.

Список литературы

1. Белокреницкий, В. Я. Россия – Индия – Китай: сложный любовный треугольник назло США / В. Я. Белокреницкий. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-indiya-kitay-slozhnyu-lyubovnyu-treugolnik-nazlo-ssh/?ysclid=ljqzqw5wbq217745165> (дата обращения: 20.06.2023).
2. Встреча в формате Россия – Индия – Китай. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59278> (дата обращения: 25.06.2023).
3. Встреча лидеров России, Индии и Китая. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60846> (дата обращения: 25.06.2023).
4. Выступление заместителя Министра иностранных дел России А. В. Яковенко на бизнес-диалоге Россия – США. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1728831&lang=ru> (дата обращения: 05.06.2023).
5. Выступление С. В. Лаврова на заседании министров иностранных дел РИК. – URL: <http://fareasternaffairs.ru/2021-11-26-ru-2/> (дата обращения: 02.07.2023).
6. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 14.06.2023).
7. Дополнительное соглашение между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о российско-китайской государственной границе на её Восточной части от 14 октября 2004 г. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46132/ (дата обращения: 15.06.2023).
8. Заявления для прессы и ответы на вопросы по итогам переговоров с Премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом // МИД России. – 25.01.2007. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24018> (дата обращения: 03.06.2023).
9. Комар, Ю. И. Недервин Питерс Я. Глобальное изменение баланса сил: кризис и поворот к Востоку // Югу / Ю. И. Комар // Россия и современный мир. – 2012. – № 2. – С. 229–234.
10. Концепция внешней политики Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 03.06.2023).
11. Концепция внешней политики Российской Федерации (12 февраля 2013 г.). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/?ysclid=ljwxm8y98k137350549> (дата обращения: 03.06.2023).
12. Кортунов, А. В. Необходимо усилить сотрудничество РФ, Индии и КНР в рамках БРИКС / А. В. Кортунов. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/neobkhodimo-usilivat-sotrudnichestvo-rf-indii-i-kr-v-ramkakh-briks/?ysclid=lk13xh77iw790039908> (дата обращения: 25.06.2023).
13. Лавров, С. В. Настоящее и будущее глобальной политики: взгляд из Москвы / С. В. Лавров // Россия в глобальной политике. – 2007. – Т. 5, № 2. – С. 8–20.
14. Лавров рассказал об идее Примакова создать «треугольник» Россия – Индия – Китай. – URL: <https://ria.ru/20191029/1560334084.html> (дата обращения: 03.06.2023).

15. Лунев, С. И. Значение форматов РИК, БРИК и БРИКС для Индии / С. И. Лунев // Китай в мировой и региональной политике: история и современность. – 2012. – Т. 17, № 17. – С. 112–139.
16. Обращение Президента Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (дата обращения: 06.06.2023).
17. Пабст, А. Третий путь Дмитрия Медведева / Т. Пабст // Россия в глобальной политике. – 2010. – № 5. – С. 23–35.
18. Панов, А. Н. Интеграция России в Азиатско-Тихоокеанский регион: перспективы 2012–2020 / А. Н. Панов. – Москва : РСМД, 2012. – Т. 2. – 214 с.
19. Петровский, В. Е. Россия – Индия – Китай: новые вызовы и возможности. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/23804?ysclid=lk13w6svvb198324682> (дата обращения: 26.06.2023).
20. Пресс-конференция по итогам встречи глав государств и правительств «Группы восьми». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23717> (дата обращения: 02.06.2023).
21. Совместная декларация Российской Федерации и республики Индии. – URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/2097> (дата обращения: 05.03.2022).
22. Совместное коммюнике 10-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индии и Китайской Народной Республики. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1735917&lang=ru> (дата обращения: 15.06.2023).
23. Совместное коммюнике 13-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/briks/1582679/ (дата обращения: 06.06.2023).
24. Совместное коммюнике по итогам 14-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1527398/ (дата обращения: 18.06.2023).
25. Статья официального представителя МИД России А. В. Яковенко «РИКовая встреча», опубликованная в «Российской газете» 1 июня 2005 года. – URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1679138&lang=ru> (дата обращения: 01.06.2023).
26. Стенограмма ответов Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопросы участников встречи в Ассоциации европейского бизнеса в России, Москва, 10 декабря 2008 года. – URL: <https://www.mid.ru/tv/?id=1643894&lang=ru> (дата обращения: 05.06.2023).
27. Товарооборот между Россией и Индией в 2022 г. вырос в 2,5 раза. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940291> (дата обращения: 01.07.2023).
28. Товарооборот России и Китая в 2022 году вырос на 29,3 %. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/16791461?ysclid=lk8dmktykb76253875> (дата обращения: 01.07.2023).
29. Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 03.07.2023).
30. Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 20.06.2023).
31. Dittmer, L. The Strategic Triangle: An Elementary Game-Theoretical Analysis / L. Dittmer. – URL: https://www.jstor.org/stable/2010133#metadata_info_tab_contents (дата обращения: 01.07.2023).
32. Pant, H. V. The Moscow-Beijing-Delhi “Strategic Triangle”: An idea Whose Time may never Come / H. V. Pant // Security Dialogue. – 2004. – Vol. 35, № 3. – P. 311–326.
33. Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination. – URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/2d05960c-26ca-453b-b7b6-ce4d7af378b1.html> (дата обращения: 01.07.2023).
34. Russia has legitimate interests in Ukraine: Shivshankar Menon, NSA. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/russia-has-legitimate-interests-in-ukraine-shivshankar-menon-nsa/articleshow/31546699.cms> (дата обращения: 01.07.2023).
35. 吴永年 [У Юньнянь]. 论 21 世纪国际关系中的中俄印 “战略三角” [«Стратегический треугольник» между Китаем, Россией и Индией в международных отношениях в XXI веке] // 俄罗斯东欧中亚研究 [Исследование России, Восточной Европы и Центральной Азии]. – 2006. – № 5. – С. 47–53.
36. 中华人民共和国和印度共和国关系原则和全面合作的宣言 [Декларация о принципах отношений и всестороннего сотрудничества между Китайской Народной Республикой и Республикой Индия]. – URL: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/gongbao/content/2003/content_62251.htm (дата обращения: 15.08.2022).
37. 中华人民共和国与印度共和国联合声明 [Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Индия]. – URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64191.htm (дата обращения: 15.05.2023).

References

1. *Belokrenickiy, V. Ya. Rossiya – Indiya – Kitay: slozhnyy lyubovnyy treugolnik nazlo SShA* [Russia-India-China: a complex love triangle to spite the USA]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-indiya-kitay-slozhnyy-lyubovnyy-treugolnik-nazlo-ssh/?ysclid=ljqzqw5wbq217745165> (accessed: 20.06.2023).
2. *Vstrecha v formate Rossiya – Indiya – Kitay* [Meeting in the Russia – India – China format]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59278> (accessed: 25.06.2023).
3. *Vstrecha liderov Rossii, Indii i Kitaya* [Meeting of the leaders of Russia, India and China]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/60846> (accessed: 25.06.2023).
4. *Vystuplenie zamestitelya Ministra inostrannykh del Rossii A. V. Yakovenko na biznes-dialoge Rossiya – SShA* [Speech by Deputy Minister of Foreign Affairs of Russia A. V. Yakovenko at the Russia – USA]. Available at: <https://www.mid.ru/tv/?id=1728831&lang=ru> (accessed: 05.06.2023).
5. *Vystuplenie S. V. Lavrova na zasedanii ministrov inostrannykh del RIK* [Speech by S. V. Lavrov at a meeting of the Ministers of Foreign Affairs of the RIC]. Available at: <http://fareasternaffairs.ru/2021-11-26-ru-2/> (accessed: 02.07.2023).
6. *Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve mezhdou Rossiyskoy Federatsiy i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy ot 16 iyulya 2001 g.* [Treaty on good neighborliness, friendship and cooperation between the Russian Federation and the People’s Republic of China dated July 16, 2001]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (accessed: 14.06.2023).
7. *Dopolnitelnoe soglasenie mezhdou Rossiyskoy Federatsiy i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy o rossiysko-kitayskoy gosudarstvennoy granice na ee Vostochnoy chasti ot 14 oktyabrya 2004 g.* [Additional agreement between the Russian Federation and the People’s Republic of China on the Russian-Chinese state border on its Eastern part dated October 14, 2004]. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46132/ (accessed: 15.06.2023).
8. *Zayavleniya dlya pressy i otvety na voprosy po itogam peregovorov s Premer-ministrom Indii Manmohanom Singhom* [Statements for the press and answers to questions following negotiations with Prime Minister of India Manmohan Singh]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24018> (accessed: 03.06.2023).
9. Komar, Yu. I. Nedervin Piters Ya. Globalnoe izmenenie balansa sil: krizis i povorot k Vostoku i Yugu [Nederveen Peters J. Global change in the balance of power: crisis and turn to the East and South]. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and the modern world]. 2012, no. 2, pp. 229–234.
10. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [Concept of foreign policy of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785> (accessed: 03.06.2023).
11. *Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii (12 fevralya 2013 g.)* [Concept of foreign policy of the Russian Federation (February 12, 2013)]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70218094/?ysclid=ljwxm8y98k137350549> (accessed: 03.06.2023).
12. Kortunov, A. V. *Neobhodimo usilivat sotrudnichestvo RF, Indii i KNR v ramkah BRIKS* [It is necessary to strengthen cooperation between the Russian Federation, India and China within the framework of BRICS]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/neobkhodimo-usilivat-sotrudnichestvo-rf-indii-i-kr-v-ramkakh-briks/?ysclid=lk13xh77iw790039908> (accessed: 25.06.2023).
13. Lavrov, S. V. *Nastoyashchee i budushhee globalnoy politiki: vzglyad iz Moskvy* [The present and future of global politics: a view from Moscow]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in global politics]. 2007, vol. 5, no. 2, pp. 8–20.
14. *Lavrov rasskazal ob idee Primakova sozdat “treugolnik” Rossiya – Indiya – Kitay* [Lavrov spoke about Primakov’s idea to create a “triangle” Russia – India – China]. Available at: <https://ria.ru/20191029/1560334084.html> (accessed: 03.06.2023).
15. Lunev, S. I. *Znachenie formatov RIK, BRIK i BRIKS dlya Indii* [The importance of the RIC, BRIC and BRICS formats for India]. *Kitay v mirovoy i regionalnoy politike: istoriya i sovremennost* [China in world and regional politics: history and modernity]. 2012, vol. 17, no. 17, pp. 112–139.
16. *Obrashchenie Prezidenta Rossiyskoy Federatsii* [Address of the President of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603> (accessed: 06.06.2023).
17. Pabst, A. *Tretiy put Dmitriya Medvedeva* [The third way of Dmitry Medvedev]. *Rossiya v globalnoy politike* [Russia in global politics]. 2010, no. 5, pp. 23–35.
18. Panov, A. N. *Integratsiya Rossii v Aziatsko-Tikhookeanskiy region: perspektivy 2012–2020* [Integration of Russia into the Asia-Pacific region: prospects 2012–2020]. Moscow: RSMD; 2012, vol. 2, 214 p.

19. Petrovskiy, V. E. *Rossiya – Indiya – Kitay: novye vyzovy i vozmozhnosti* [Russia – India – China: new challenges and opportunities]. Available at: <https://interaffairs.ru/news/show/23804?ysclid=lk13w6svvb198324682> (accessed: 26.06.2023).
20. *Press-konferentsiya po itogam vstrechi glav gosudarstv i pravitelstv “Gruppy vosmi”* [Press conference following the meeting of the heads of state and government of the Group of Eight]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23717> (accessed: 02.06.2023).
21. *Sovmestnaya deklaracija Rossijskoj Federacii i respubliki Indii // Prezident Rossii. 03.12.2004* [Joint declaration of the Russian Federation and the Republic of India // President of Russia. 03.12.2004]. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/2097> (accessed: 05.03.2022)
22. *Sovmestnoe kommyunike 10-y vstrechi ministrov inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii, Respubliki Indii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Joint communique of the 10th meeting of the Ministers of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Republic of India and the People's Republic of China]. Available at: <https://www.mid.ru/tv/?id=1735917&lang=ru> (accessed: 15.06.2023).
23. *Sovmestnoe kommyunike 13-y vstrechi ministrov inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii, Respubliki Indii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Joint communiqué of the 13th meeting of the Ministers of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Republic of India and the People's Republic of China]. Available at: https://www.mid.ru/foreign_policy/briks/1582679/ (accessed: 06.06.2023).
24. *Sovmestnoe kommyunike po itogam 14-y vstrechi ministrov inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii, Respubliki Indii i Kitayskoy Narodnoy Respubliki* [Joint communiqué following the 14th meeting of the Ministers of Foreign Affairs of the Russian Federation, the Republic of India and the People's Republic of China]. Available at: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1527398/ (accessed: 18.06.2023).
25. *Statya ofitsialnogo predstavatelya MID Rossii A. V. Yakovenko “RIKovaya vstrecha”, opublikovannaya v “Rossiyskoy gazete” 1 iyunya 2005 goda* [Article by the official representative of the Russian Ministry of Foreign Affairs A. V. Yakovenko “RIK meeting”, published in Rossiyskaya Gazeta on June 1, 2005]. Available at: <https://www.mid.ru/print/?id=1679138&lang=ru> (accessed: 01.06.2023).
26. *Stenogramma otvetov Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova na voprosy uchastnikov vstrechi v Assotsiatsii evropeyskogo biznesa v Rossii, Moskva, 10 dekabrya 2008 goda* [Transcript of responses from the Minister of Foreign Affairs of Russia S. V. Lavrov to questions from participants in the meeting at the Association of European Businesses in Russia, Moscow, December 10, 2008]. Available at: <https://www.mid.ru/tv/?id=1643894&lang=ru> (accessed: 05.06.2023).
27. *Tovarooborot mezhdru Rossiei i Indiei v 2022 g. vyros v 2,5 raza* [Trade turnover between Russia and India in 2022 increased by 2.5 times]. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5940291> (accessed: 01.07.2023).
28. *Tovarooborot Rossii i Kitaja v 2022 godu vyros na 29,3 %* [Trade turnover between Russia and China in 2022 increased by 29.3 %]. Available at: <https://tass.ru/ekonomika/16791461?ysclid=lk8dmktykb76253875> (accessed: 01.07.2023).
29. *Ukaz ob utverzhdenii Konceptsii vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii* [Decree on approval of the Foreign Policy Concept of the Russian Federation]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (accessed: 03.07.2023).
30. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 30.11.2016 g. № 640* [Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 2016 No. 640]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (accessed: 20.06.2023).
31. Dittmer, L. *The Strategic Triangle: An Elementary Game-Theoretical Analysis*. Available at: https://www.jstor.org/stable/2010133#metadata_info_tab_contents (accessed: 01.07.2023).
32. Pant, H. V. *The Moscow-Beijing-Delhi “Strategic Triangle”: An idea Whose Time may never Come. Security Dialogue*. 2004, vol. 35, no. 3, pp. 311–326.
33. *Imports and Exports by Country (Region) of Origin/Destination*. Available at: <http://english.customs.gov.cn/Statics/2d05960c-26ca-453b-b7b6-ce4d7af378b1.html> (accessed: 01.07.2023).
34. *Russia has legitimate interests in Ukraine: Shivshankar Menon, NSA*. Available at: <https://economictimes.indiatimes.com/news/politics-and-nation/russia-has-legitimate-interests-in-ukraine-shivshankar-menon-nsa/articleshow/31546699.cms> (accessed: 01.07.2023).
35. Wu Yongnian. “Strategic triangle” between China, Russia and India in international relations in the 21st century. *Study of Russia, Eastern Europe and Central Asia*. 2006, no. 5, pp. 47–53.

36. Declaration of principles of relations and comprehensive cooperation between the People's Republic of China and the Republic of India. Available at: http://big5.www.gov.cn/gate/big5/www.gov.cn/gongbao/content/2003/content_62251.htm (accessed: 15.08.2022).

37. Joint Declaration of the People's Republic of China and the Republic of India. Available at: http://www.gov.cn/gongbao/content/2005/content_64191.htm (accessed: 15.05.2023).

Информация об авторе

Чжу Сюй – аспирант.

Information about the author

Zhu Xu – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 24.07.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 24.07.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 30.09.2023.